

«Я....»

Фан Шень открыл рот пытаясь что то сказать, но не смог. Его трясло. Его сердце сжалось от боли, а лицо побледнело. Его колебания достигли предела, когда он кинул взгляд на лежащего Фан Му.

«Брат...» Хань Цан Цзы смогла произнести лишь одно слово, глядя на Фан Шеня.

Она не могла помочь ему с выбором, потому как она уже не была частью племени Ань Дун и стала послушником Секты Мерзлого Неба. Она не имела права решать за него.

«Фан Шень, ты лидер племени Ань Дун. Судьба племени в твоих руках...» спокойно сказал Старейшина.

«Этот день...рано или поздно настал бы...» Фан Шень посмотрел на Фан Му, и отражение его сердечных колебаний в его глазах, постепенно сменилось решительностью. «Все умрут рано или поздно...Он мой сын...это не должен был быть мой сын...» пробормотал он.

Су Мин молча смотрел на лежащего на каменной кровати Фан Му. Глядя на его сизое лицо, ему показалось, что он чувствует боль мальчика. Возможно, он испытывал лишь физическую боль, но если бы Фан Му слышал, что происходит вокруг, то боль была бы еще и душевной.

Его судьба в руках его отца, он бы не мог догадаться о его решении. Проигнорирует ли он опасность от оскорбления Сы Ма Синя и рискнет спасти жизнь своего сына, или же его отец...бросит его?

«Он еще не полностью без сознания, он услышит твое решение.» проговорил Су Мин.

Он заметил, что по щеке Фан Му стекла слеза, но не успев упасть, она замерзла.

Фан Шеня затрясло еще сильнее. Он подался вперед и вошел в комнату. Он сразу же ощутил жгучий холод. Он словно мгновенно состарился. Дрожа, он встал на колени возле кровати, не взирая на жгучий мороз, он коснулся лица Фан Му.

«Му Эр....прости меня....в первую очередь, я лидер племени, и только потом, твой отец...

Именно поэтому, все эти годы я притворялся, что не знаю источника твоих ран. Я делал вид, что ищу способ исцелить тебя...Каждый раз, когда ты пытался доказать свою значимость в племени, мое сердце словно сдавливали тиски.»

По лицу Фан Шеня стекали слезы.

«Фан Шень, мы можем лишь позволить ему умереть...Мы...не можем его спасти, мы не должны его спасать...»

Старейшина Ань Дун вздохнул, в его глазах было смятение.

«Я не могу его спасти? Да, верно. Я член племени Ань Дун...» Фан Шень постепенно начал громко смеяться. Однако в его смехе было лишь отчаяние и боль.

«Именно мое положение лидера племени, не давало мне рассказать ему правду и мне приходилось лгать...Господин Мо, каковы шансы на успешное исцеление Фан Му?»

Глаза Фан Шеня покраснели и он повернулся к Су Мину.

Су Мин смотрел на склонившегося Фан Шеня, его глаза еле заметно сверкнули.

«Я не могу сказать точно, даже на десятую долю» медленно проговорил он.

«Но даже если я не преуспею, мои действия будут замечены Сы Ма Сином. Поэтому все обдумай.»

Су Мин отвел взгляд от Фан Шеня и посмотрел на Фан Му.

«Фан МУ прости, это не правда. Я просто хочу знать, что твой отец будет делать в такой ситуации.» подумал про себя Су Мин.

Эта ситуация...напомнила ему о нем самом.

Фан Шень был бледен как труп. Он опустил пустые глаза на Фан Му.

Старейшина Вздохнул и заговорил.

«Фан Шень, господин Мо дал ответ. Вероятность спасения близка к нулю. Исход уже предрешен!»

Хань Цан Цзы была снаружи. Также мертвецки бледная. Она облокотилась на ближайшую стену, словно совсем обессилела. В ее глазах была горечь.

Фан Шень молчал. Он медленно встал и закрыл глаза, не способный больше смотреть на страдающего сына. Его трясло, каждое движение давалось ему с большим трудом.

Когда он ушел, количество изморози на теле Фан Му увеличилось.

Фан Шен выглядел так, будто мгновенно состарился. Стоя спиной к Фан Му он сделал первый шаг. Но едва его нога коснулась пола...

Его сердце словно разбилось, прямо перед его глазами, возникла картина, Фан Му сидел на его плечах и радостно смеялся.

«Папа....папа....»

Фан Шень заплакал, когда он сделал второй шаг, то тяжело вздохнул и остановился.

«Старейшина.» Пробормотал он.

Старейшина молчал, но в его глазах возник гнев.

«Я был лидером племени уже девятнадцать лет. Девятнадцать летя был лидером, а не отцом Му Эра...но сейчас, я возьму на себя ответственность как отец!

Я, Фан Шень, покидаю племя Ань Дун и оставляю пост лидера племени!

С этого момента, дела племени меня не касаются. Если Му Эр выживет, тогда я заберу его с собой...если нет, я покончу с собой в знак извинения!»

«Что ты несешь?! Даже господин Мо не уверен в возможности его исцеления! Зачем все это,

для мальчика, который оставил всякую надежду на жизнь?!»

Гнев в глазах Старейшины стал более явным.

Фан Шень кинул на Старейшину короткий взгляд.

«Я его отец!»

Когда Су Мин услышал эти слова, его пробрала дрожь. Он посмотрел на Фан Шеня, затем на Фан Му и вздохнул. Когда он заметил, что Старейшина вот вот впадет в ярость, Су Мин взмахнул правой рукой в сторону Фан Шеня.

Его действия были внезапными. Тело Фан Шеня покрыли разряды молний. Он закашлял кровью и вылетел из дома. Он упал снаружи, но когда он попытался встать, шок от удара молний отключил его сознание.

Вскоре после этого, из тела Су Мина раздался колокольный звон. Он распространился не дальше дома. Но когда его услышал Старейшина, его потрянуло. Он отступил на добрую сотню футов только тогда смог нормально стоять.

Его лицо побледнело, он смотрел на Су Мина, словно понял что то. Молча глядя на бессознательного Фан Шеня он вздохнул и ударил себя в грудь. Отхаркнув кровь он упал рядом.

«Когда я впервые пришел в Южные Земли, я встретил тебя. Это наша судьба...в таком случае, я понесу полную ответственность перед Сы Ма Синем...у тебя...хороший отец...»

Своей правой рукой Су Мин коснулся глабеллы Фан Му. Фан Му сильно затрясло. Лед на его теле окутали разряды молний, раздался треск, и лед начал отваливаться, дюйм за дюймом.

Но когда лед начал отваливаться, тело Фан Му стало источать жуткий холод, словно пытаясь вновь покрыть Фан Му льдом.

Су Мин сверкнул глазами. В тот же момент он поднял правую руку и в ней возникла вспышка, когда свет угас, в его руке оказалась белая пилюля.

Она была размером с кулак младенца. Она была круглой, и похоже не была пригодна для приема внутрь. Ее появление вызвало огромную всасывающую силу, холодный воздух начал втягиваться в пилюлю, словно она была пустотой, которая втягивала все вокруг.

Захват Духа!

Су Мин не знал ни названия, ни источника Семени Берсерка в теле Фан Му, он увидел, что Семя подпитывалось Символом Берсерка. Если это и правда Символ Берсерка, пилюля Захвата Духа будет эффективна.

В данный момент, сила Символа Берсерка подпитывающая Семя Берсерка в Фан Му была истощена. Ее было совсем мало. Именно по этой причине Фан Му, который потерял уже большую часть жизненных сил, все еще цеплялся за жизнь.

Уничтожение Символа Семени Берсерка, не было тем, в чем Су Мин был уверен лишь на десятую долю. Он был уверен почти полностью!

Когда он вытащил пилюлю Захвата Духа, мало того, что холодный воздух втягивался в нее, сизый оттенок на лице Цан Му словно ожил и превратился в клубящийся туман, который

пытался скрыться в теле Фан Му.

Но в этот момент Су Мин поднес пилюлю к глабелле Фан Му и сизый туман был мгновенно втянут в нее. Количество поглощенного тумана было огромным. На пилюле начала появляться изморозь, однако втягивание не замедлилось, а лишь ускорилось.

Спустя какое то время, из тела Фан Му словно раздался рев. Когда весь туман был поглощен пилюлей, на лице Фан Му появился фиолетовый, снежный цветок.

Он таился глубоко в его теле. Наконец, его вынудили появиться. Фан Му сильно трясло, цветок втягивался в Захват Духа. Вскоре, он исчез в пилюле.

В этот момент, пилюля из белой, стала фиолетовой!

От нее веяло холодом. Она какое то время кружила над головой Фан Му, и вскоре медленно опустилась в руку Су Мина.

Едва он коснулся пилюли, Су Мин ощутил, что в его тело проникает холод, но вскоре он будто исчез вовсе. В этот момент, у пилюли возникло присутствие, схожее с зачарованным сокровищем.

Вскоре пилюля вновь обрела свой белый цвет. Она была полупрозрачной, Су Мин увидел, что внутри запечатан тонкий слой фиолетового снега.

«Я могу спасти тебя, но утраченные жизненные силы не вернуть. Береги себя. Теперь, нас ничто не связывает.» медленно сказа Су Мин и убрал пилюлю.

Он кинул последний взгляд на Фан Му, чье лицо уже не было сизым и тело не покрыто льдом, он пытался открыть глаза.

«Господин....»

Фан Му открыл глаза и увидел изящную спину. Почему то, ему показалось, что глядя на эту спину, он видит отрешенность и одиночество.

Хань Цан Цзы смотрела вслед Су Мину.

Старейшина Ань Дун открыл глаза, в них было одновременно и сомнение и уважение.

Фан Шень возле него, тоже открыл глаза. В них была благодарность и смущение.

От подножия горы племени Ань Дун, Су Мин шел в направлении Горного Города Хана. Его темные волосы развивались на ветру, растворяясь в темноте.

«Кхм...Господин, вас кажется только что обманули...»

«Я знаю.»

«Хех? Зачем же вы его только что спасли?»